

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 2 / 2023, Vol. 15, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/35ECVN223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Хлопов, О. А. Механизм доминирования нефтедоллара: причины и результаты / О. А. Хлопов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/35ECVN223.pdf>

For citation:

Khlopov O.A. The mechanism of petrodollar dominance: causes and results. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(2): 35ECVN223. Available at: <https://esj.today/PDF/35ECVN223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 330.08

ГРНТ 06.03.07

Хлопов Олег Анатольевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Россия
Доцент факультета «Международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения»

Кандидат политических наук, доцент

E mail: rggu2007@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5702-8288>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=890240

Механизм доминирования нефтедоллара: причины и результаты

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния доллара США на мировую финансовую систему и раскрытию понятия «нефтедоллары» как доходов от экспорта сырой нефти, выраженных в долларах США. Такой механизм получил распространение в середине 1970-х гг., когда стремительный рост цен на нефть привел к большому положительному сальдо торгового баланса и прибыли стран-экспортеров нефти. Экспортеры нефти предпочитают доллар США, потому что он стал основной мировой валютой для глобальных инвестиций, в первую очередь, в экономику США и страны Запада, что делает его наиболее удобным средством сбережения накопленных доходов.

Автор прослеживает эволюцию усилий США по обеспечению доступа к ближневосточной нефти, а также попытки администрации Р. Никсона спасти доллар в начале 1970-х гг. Сформировавшаяся система рециркуляции нефтедолларов в результате соглашения между США и Саудовской Аравией в 1974 г. о переводе саудовских нефтедолларов в казначейские облигации США позволила сохранить и усилить финансовое влияние и статус США как крупнейшего в мире импортера товаров с развитыми ликвидными рынками капитала, поддерживаемыми американскими финансовыми институтами и военной мощью.

В последнее время такие страны как Россия, Китай, Саудовская Аравия, Иран отказываются от доллара в качестве расчетной валюты в торговле углеводородными ресурсами. В статье отмечается, что по мере отказа от доллара в качестве основной валюты для покупки и продажи нефти, США больше не смогут монетизировать свой долг и наращивать огромные новые дефициты, не опасаясь высокой инфляции цен или падения цен на казначейские облигации. Отход от доллара и переход ряда стран в торговле энергоресурсами на расчеты в своей национальной валюте ведет к снижению обращения нефтедолларов, что является частью более крупной и важной тенденции — ослабления глобального лидерства США.

Ключевые слова: доллар США; нефтедоллары; нефть; мировая экономика; финансовая система; Россия; КНР; Саудовская Аравия; Иран; БРИКС

Введение

Господство доллара США известно под множеством других терминов, включая «долларовую гегемонию», «долларовый режим Уолл-Стрит», «долларовый империализм» и «непомерные привилегии». Основной контроль США над мировой экономикой обусловлен тем фактом, что с 1944 года большая часть мировой торговли, цены на сырье, включая нефть, стали оцениваться в американских долларах.

Это означает, что каждая страна в мире, которая импортирует нефть, должна иметь в резерве огромное количество долларов. Доллары США инвестируются в казначейские векселя США и другие долларовые процентные ценные бумаги, которые можно легко конвертировать для покупки товаров, оцениваемых в долларах, таких, как нефть. Именно это позволяет США накапливать долги в триллионы долларов, а остальной мир просто скупает этот долг в виде процентных ценных бумаг США. Такая система может работать только в том случае, если экспортеры нефти откажутся принимать в оплату что-либо, кроме американских долларов.

В статье раскрывается нефтедолларовый механизм, который обеспечил привилегированное положение США в мировой экономике и глобальной финансовой системе. В 1970–1980-е гг. Саудовская Аравия и страны ОПЕК контролировали большую часть торговли нефтью, которая продается за американские доллары, большая часть которых стала инвестироваться в экономику США. Такое взаимодействие связало интересы США с интересами Саудовской Аравии и вызвало враждебность США к государствам, которые отказались продавать свою нефть за доллары.

Проблематика и последствия влияния доллара США и его взаимосвязи с нефтью и мировой финансовой системой отражены в работах зарубежных исследователей, таких как Дж. Перкинс [2], Д. Спиро [6], В. Кларк [3], Д. Уайт¹, Д. Ергин [7]. Среди значимых работ по механизмам ценообразования стоимости нефти и влияния углеводородных ресурсов на мировую политику следует выделить исследования отечественных ученых М.В. Конотопов², М.Л. Хазин [14], А.А. Конопляник³, Н.В. Стариков⁴, А.И. Шумилин⁵.

Механизм нефтедолларовой системы

К 1974 г. доллар США находился в шатком положении. В 1971 г. из-за расточительных расходов как на войну, так и на программы социального обеспечения, Соединенные Штаты больше не могли поддерживать установленную мировую цену на золото в соответствии с Бреттон-Вудской системой, установленной в 1944 г. Стоимость доллара по отношению к золоту упала, поскольку предложение долларов увеличилось как побочный продукт растущих дефицитных расходов. Иностранные правительства и инвесторы начали терять веру в доллар.

¹ Wight D. Oil Money: Middle East Petrodollars and the Transformation of US Empire, 1967–1988. Cornell University Press, 2021. 356 p.

² Конотопов М.В. Нефтяное прошлое доллара: истоки и итоги / М.В. Конотопов, Д.А. Динец // Геоэкономика энергетики. 2019. Т. 7, № 3. С. 18–31. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42371295_56698434.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

³ Конопляник А.А. О ценах на нефть и нефтяных деривативах // Экономические стратегии. 2009. Т. 11, № 2(68). С. 54–61. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13046636_75923135.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Стариков Н.В. Спасение доллара — война. Санкт-Петербург Питер, 2013. 255 с. ISBN 978-5-496-00564-7.

⁵ Шумилин А.И. Россия и США на Ближнем Востоке: партнеры-соперники. М.: Издательский дом "Русь-Олимп", 2011. 351 с. ISBN 978-5-9648-0348-5.

В начале 1970-х гг. администрация США Р. Никсона успешно провела переговоры с Саудовской Аравией, традиционным крупнейшим мировым производителем нефти, о том, чтобы покупать ее нефть только в американских долларах. Затем Саудовская Аравия использовала свое влияние, чтобы добиться согласия на это от остальных членов Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). С тех пор большинство арабских экспортеров нефти также согласились инвестировать свои избыточные доходы от нефти в ценные бумаги правительства США.

В период с 1973 по 2000 гг. Саудовская Аравия «переработала» до \$1 трлн своей нефтяной прибыли, в основном в виде казначейских облигаций США и других государственных процентных ценных бумаг. Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты — \$200 до 300 млрд [1]. Хотя трудно установить точные цифры, поскольку многие страны не указывают конкретные активы, последние оценки показывают, что Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и Катар в настоящее время владеют долларовыми резервами на сумму \$2,1 трлн.⁶

Помимо того, что доллар США является исключительной валютой для продажи всех сортов нефти, доллар также является основной валютой для мировой торговли в целом. Если Мексика хочет покупать промышленные товары в Китае, она должна сначала конвертировать свои песо в доллары США. Китай, в свою очередь, принимает доллары, а затем конвертирует их в юани. Это означает, что странам необходимо иметь доллары под рукой не только для оплаты нефти, но и для облегчения торговли в целом. Около 80 % всей мировой торговли номинировано в долларах, и более двух третей мировых резервов в иностранной валюте также выражены в долларах США⁷.

Таким образом, США напрямую выигрывают как от импорта и экспорта нефти, так и от мировой торговли в целом. Это ключевая опора экономики США и преимущество, недоступное другим странам. Именно это в значительной степени позволяет США иметь государственный долг (задолженность федерального правительства США перед своими кредиторами в размере \$17,567 трлн в апреле 2014 г., а в январе 2023 г. — \$ 31,4 трлн).⁸

Вашингтон одалживает деньги, чтобы покрыть дефицит бюджета и оплатить все нужные расходы. Такая большая часть мировой экономики инвестируется обратно в экономику США, что косвенно гарантирует, что долг США всегда будет скуплен, что позволяет США продолжать печатать деньги для финансирования снижения налогов, увеличения военных расходов и потребительских расходов на импорт.

По данным Минфина США, на долю иностранных инвесторов приходится около 33 % всего долга федерального правительства США. По состоянию на февраль 2014 г. основные страны-импортеры нефти и страны-производители, Китай и Япония, владели казначейскими ценными бумагами (treasury securities) США на сумму \$1,27 и \$1,21 трлн. В ноябре 2022 г. Китай сократил размер вложения в ценные бумаги США до \$870 млрд, Япония — до 1,08 трлн.⁹

⁶ Fisk R. The Demise of the Dollar // The Independent. 6 October, 2009. URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/news/the-demise-of-the-dollar-1798175.html> (дата обращения: 15.03.2003).

⁷ Prasad E. Dollar Reigns Supreme, by Default. IMF. Finance and Development, 2014, Vol. 51(1). URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/03/prasad.htm>. (дата обращения: 15.03.2003).

⁸ Жизнь займы: что такое госдолг США и почему он постоянно растет // ИТАР ТАСС 20.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16847493> (дата обращения: 15.03.2003).

⁹ US Department of Treasury. Statistics. Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. March 15, 2023. URL: <https://ticdata.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/mfh.txt> (дата обращения: 15.03.2003).

Американский экономист Джон Перкинс отмечает в своей книге «Исповедях экономического убийцы», что в конечном счете глобальная империя США в значительной степени зависит от того факта, что доллар действует как стандартная мировая валюта и что монетный двор Соединенных Штатов имеет право печатать эти доллары. ... Это означает, среди прочего, что США могут продолжать давать кредиты, которые никогда не будут погашены, и тем самым накапливать огромные долги [2].

США продолжают печатать деньги — фактически? долговые расписки — для финансирования снижения налогов, увеличения военных расходов и потребительских расходов на импорт, не опасаясь инфляции или того, что эти кредиты будут отозваны, вынуждая экспортеров других стран расплачиваться за экономические трудности США.

Идея о том, что империализм США напрямую связан с долларом как де-факто мировой валютой для продажи нефти, нашла отражение в работе Уильяма Кларка 2005 г. «Нефтедолларовая война», в которой он утверждает, что вторжение США в Ирак в 2003 г. было в значительной степени связано с тем, чтобы помешать режиму Саддама Хусейна установить цены на нефть в евро, а не в долларах [3]. Такой взгляд также укрепился после интервенции США и НАТО в Ливии в 2011 г., которая последовала вскоре после того, как режим Муаммара Каддафи предложил золотой динар в качестве валюты для всей Африки, включая ливийскую нефть. В феврале того же года глава МВФ Доминик Стросс-Кан открыто призвал к созданию новой глобальной резервной валюты и формированию более справедливой мировой финансовой системы¹⁰. Три месяца спустя он был вынужден уйти в отставку с позором, когда горничная нью-йоркского отеля обвинила его в сексуальном насилии. С тех пор со Стросс-Кана были сняты все обвинения.

Сторонники такой концепции указывают на попытки США сдержать «ядерные амбиции» Ирана как уловку, чтобы отвлечь внимание от реальной угрозы — желание Ирана прекратить принимать доллары за свою нефть в ответ на продолжающееся давление со стороны США. Отношения США с союзником Ирана Сирией также серьезно обострились, когда Сирия перешла на евро во всей международной торговле в 2006 г.

Бреттон-Вудские соглашения и их последствия для доллара США

Международное соглашение о цене на нефть в долларах было частью Бреттон-Вудских соглашений 1944 г. о том, как будет функционировать глобальная экономика после Второй мировой войны. Бреттон-Вудская система был призван обеспечить стабильный международный финансовый режим, который гарантировал бы, что экономический коллапс, который привел к Великой депрессии 1929–1933 гг. и к последующему подъему фашизма и кровопролитию войны, больше не повторится. Это означало создание системы, основанной на правилах, которыми ведущие державы не могли манипулировать в своих интересах [4].

Золото было установлено в качестве основы новой системы, а доллар США — как глобальная валюта де-факто для торговли и коммерции, но цена доллара была привязана непосредственно к фактическим золотым запасам, а золото было установлено на уровне \$35 за унцию. Затем валюты других стран были привязаны к доллару, а изменения курсов валют могли происходить только через МВФ. Критерием изменения курса валюты страны по отношению к доллару США было то, нужно ли стране устранить «фундаментальное неравновесие» в своем текущем счете. Хотя доллар служил основной валютой международной торговли, его

¹⁰ Heather Stewart. IMF Boss Calls for Global Currency // The Guardian. 10 Feb, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/business/2011/feb/10/imf-boss-calls-for-world-currency> (дата обращения: 15.03.2003).

обменный курс был точно так же привязан к валюте любой другой страны, поскольку он был привязан к золоту.

Но к концу 1960-х гг., испытывая трудности с финансированием войны во Вьетнаме, у США заканчивались золотые резервы, достаточные для обмена долларовых излишков других стран на золото). У американского правительства было несколько вариантов решения этой проблемы. Они включали контроль над собственным дефицитом за счет: (1) сокращения огромных военных расходов, связанных с войной во Вьетнаме, или за счет сокращения импорта; (2) за счет девальвации доллара по отношению к золоту, что означало бы, что страны получали меньше золота за свои излишки долларов.

Вместо этого в 1971 г. администрация США Р. Никсона полностью отказалась от золотого стандарта. Устранив необходимость иметь достаточное количество золотых резервов по отношению к количеству напечатанных долларов, Соединенные Штаты получили мгновенное и значительное влияние на другие страны, в частности, в отношении нефти [5].

Уверяя остальной мир, что это не будет препятствовать переходу к корзине валют, чтобы заменить доллар в качестве исключительной валюты для продажи нефти, Президент США Р. Никсон и его госсекретарь Г. Киссинджер тайно провели переговоры с Саудовской Аравией, чтобы гарантировать, что продажи нефти по-прежнему будут оцениваться исключительно в американских долларах. Администрация Р. Никсона также договорилась о том, что значительно возросшие доходы Саудовской Аравии от нефти будут инвестированы в экономику США, прежде всего, в государственные ценные бумаги, приносящие проценты, и что ее доходы будут напрямую инвестированы в частные банки США и Великобритании [6]. Так родилась система «переработки нефтедолларов», и первые миллиарды долларов, которые впоследствии стали триллионами, начали течь в финансовый сектор США.

Политические маневры Р. Никсона и Г. Киссинджера были частью давних отношений США с королевской династией Аль-Сауд. В 1945 г. президент США Франклин Рузвельт гарантировал, что нефть Саудовской Аравии будет находиться под контролем США, когда он заключил соглашение с королем Саудовской Аравии Саудом о том, что США будут защищать и гарантировать режим Саудовской Аравии в обмен на эксклюзивный доступ к саудовской нефти [7].

Американский экономист Джон Перкинс, который работал консультантом в частной фирме, которая помогала правительству США заключать торговые сделки, в своей книге подробно описывает, как он непосредственно работал над первоначальной сделкой между США и Саудовской Аравией после нефтяного кризиса 1973 г. Перкинс отмечает, что главной целью США было не столько то, чтобы обременить эту страну долгами, которые она никогда не сможет погасить, сколько нахождение способов, которые гарантировали бы, что большая часть нефтедолларов вернется в США [2]. Дж. Перкинс поясняет, что в соответствии с этим развивающимся планом Вашингтон хотел, чтобы саудовцы гарантировали поддержание поставок нефти и цен на уровне, который мог колебаться, но который всегда оставался бы приемлемым для Соединенных Штатов и их союзников. В обмен на эту гарантию Вашингтон брал обязательство оказывать полную политическую и военную поддержку династии Саудитов, тем самым обеспечивая их дальнейшее существование в качестве правителей своей страны. Условием было то, что Саудовская Аравия использовала свои нефтедоллары для покупки государственных ценных бумаг США.

Но манипуляция с нефтедолларами заключалась с нефтяным эмбарго ОПЕК 1973 г. 15 октября 1973 г. Организация арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК), состоящая из ее арабских членов, а также Египта и Сирии, объявила, что наложит эмбарго на продажу нефти любой стране, поставлявшей оружие Израилю во время войны Судного дня. В результате

эмбарго цена на нефть к 1974 г. выросла в четыре раза и достигла почти 12 долларов США за баррель [8].

В результате дефицита нефти кризис повлиял на экономику США, но в меньшей степени, чем на другие страны, потому что Америка была внутренним производителем нефти и, следовательно, меньше зависела от ОПЕК и Ближнего Востока. Никсон и Киссинджер оказал давление на Саудовскую Аравию, чтобы через ОПЕК значительно повысить мировые цены на нефть за 2 года до начала эмбарго.

Манипулируя нефтяным кризисом, ОПЕК, США смогли гарантировать себе финансовую непредвиденную прибыль — более высокие цены на нефть означали, что страны, покупающие нефть, должны были иметь больше американских долларов в резерве для покупки этой нефти. Когда кризис ОПЕК увеличил цены на нефть в четыре раза, странам внезапно понадобилось в четыре раза больше американских долларовых резервов для закупок нефти. Это означало почти немедленное увеличение иностранных инвестиций в американскую экономику на 400 %, прежде всего, в краткосрочные государственные долговые ценные бумаги США. Для тех бедных стран, у которых не было доступных доходов, чтобы заплатить за это, избыточные доходы от нефти Саудовской Аравии теперь были доступны в банках США в виде кредитов [5].

Помимо демонтажа золотого стандарта, как основы международного финансового и валютного режима, администрации Р. Никсона удалось устранить прежние ограничения на частные банки как источник прямого капитала для международных финансов. При Бреттон-Вудсе международные финансы и кредиты находились под прямым контролем центральных банков, контролируемых государством. Частным банкам и инвестиционным фирмам было запрещено свободно перемещать свои средства в другие страны, хотя были некоторые исключения для финансирования торговли и конкретных иностранных инвестиций в развитие. Идея заключалась в том, что деньги останутся в этой стране и будут способствовать достижению целей экономического и социального развития страны, тем самым способствуя внутренней финансовой и, теоретически, социальной стабильности, а не искать возможности получения прибыли в другом месте [9].

В 1974 г. США отменили собственные ограничения на внешние и внутренние потоки капитала, ранее наложенные на частные финансовые учреждения, что дало возможность возросшим и значительным доходам стран ОПЕК от нефти инвестировать непосредственно в банки США. Американские частные банки и инвестиционные фирмы в результате притока крупных денежных инвестиций стали доминирующей международной финансовой силой, в значительной степени заменив Бреттон-Вудские центральные банки, контролируемые государством [5].

Как точно отметил Эрик Хеллейнер, много писавший по этому вопросу, основа американской гегемонии сместилась с прямой власти на более рыночную или «структурную» форму власти [10].

Примером того, как США используют свой нефтедолларовый империализм для достижения большого геополитического эффекта, является их дипломатия времен «холодной войны» с Советским Союзом. Специалисты в области энергетики Эдвард Морс и Джеймс Ричард утверждают, что именно сговор Саудовской Аравии с США ради геополитической выгоды заложил основу для обремененного долгами краха советской экономики. В середине 1980-х гг., когда советская нефтяная промышленность пыталась расширяться, Саудовская Аравия использовала свободные мощности, чтобы снизить мировую цену на нефть до \$10 за баррель, то есть более чем на 50 %.

Согласно их оценке, спровоцированный Саудовской Аравией обвал цен в 1985–1986 гг. привел к краху советской нефтяной промышленности, что, в свою очередь, ускорило распад Советского Союза. «Резервные энергетические мощности Саудовской Аравии являются эквивалентом ядерного оружия... Они также являются центральным элементом американо-саудовских отношений. Соединенные Штаты полагаются на этот потенциал как на краеугольный камень своей нефтяной политики» [11, с. 20].

Решающее значение для доминирующей роли нефтедоллара имеет контроль, который он дает США над развивающимися странами благодаря своей способности манипулировать их долгом. Это достигается, во-первых, за счет создания или усугубления существующей задолженности, о чем свидетельствует инициирование США нефтяного кризиса ОПЕК, и последующее удорожание стоимости нефти. Во-вторых, США могут манипулировать долгом других стран, просто снижая или повышая свою внутреннюю процентную ставку через Федеральную резервную систему (ФРС), которая затем передается всем без исключения международным займам.

Местные процентные ставки в США означают, что страны, взявшие кредиты в банках США или МВФ/Всемирном банке, столкнулись с внезапным повышением процентных ставок, связанных с этими кредитами, и, следовательно, с почти автоматическим увеличением количества долларов, возвращаемых в США.

Именно это произошло с долговым кризисом в странах третьего мира в начале 1980-х гг., когда фискальная политика при администрации Р. Рейгана привела к повышению процентных ставок в США до 21 %. Это, в свою очередь, резко увеличило долг стран третьего мира, который нужно было погашать в американских долларах. Этот долг значительно вырос с 1973 г., когда странам-импортерам нефти пришлось занимать средства, чтобы покрыть 400 % внезапный рост мировых цен на нефть в результате кризиса ОПЕК. Нефтедоллары Саудовской Аравии и стран Персидского залива, которые были инвестированы в США, затем были доступны в качестве займов этим странам напрямую или через Всемирный банк и МВФ. Внешние долги 100 развивающихся стран (исключая экспортеров нефти) в период с 1973 по 1977 гг. увеличились на 150 %.¹¹

Многие из этих же стран затем столкнулись с еще более серьезными экономическими кризисами после первого раунда долгового кризиса, вызванного значительным ростом процентных ставок. Их долги были, прежде всего, перед Всемирным банком, МВФ и частными банками Нью-Йорка, которые были освобождены при Р. Никсоне от ограничений капитала, встроенных в первоначальную Бреттон-Вудскую структуру. Пакеты помощи от Всемирного банка и МВФ сопровождалась жесткими неолиберальными условиями, требующими приватизации, сокращения государственного регулирования экономики и государственных расходов. Эти программы структурной перестройки стали окончательным средством контроля США над глобальной экономикой, что в результате привело к значительным финансовым потокам в США и развитие страны.

К 2004 г. благодаря этому соглашению беднейшие страны мира выплатили примерно \$4,6 трлн. в счет погашения своего долга самым богатым странам мира, значительная часть которых досталась США.¹² Многие из этих стран многократно возвращали свои

¹¹ IMF. Monetary Matters: An IMF Exhibit — The Importance of Global Cooperation. Reinventing the system (1972–1981). Part 4 of 7. URL: https://www.imf.org/external/np/exr/center/mm/eng/rs_sub_3.htm (дата обращения: 15.03.2003).

¹² Elmers B. Debt is Back: World Bank Report Unveils Trend Reversal for Developing Countries. European Network on Debt and Development, 28 February, 2014. URL: https://www.cadtm.org/IMG/article_PDF/article_a9983.pdf (дата обращения: 15.03.2003).

первоначальные кредиты, но остаются в состоянии долга из-за роста процентных ставок, о чем свидетельствует повышение процентной ставки в США на 21 % в начале 1980-х гг.

Таким образом, США могут накапливать огромные долги без каких-либо значительных последствий, одновременно получая значительную выгоду от долга других стран, что гарантирует, что беднейшие страны мира будут непропорционально поддерживать экономику США. Это ведет к усилению противоречий мирового капитализма (концепция «смешанного неравномерного развития»), и к попыткам США ориентировать мировые потоки капитала таким образом, чтобы поддержать эту роль. Доллар и его дальнейшая судьба зависит от обстоятельств, которые США уже не могут полностью контролировать [12].

Угрозы нефтедолларовому доминированию

Переход Ирака на евро и угроза, которой могут последовать другие нефтедобывающие страны, по мнению ряда экспертов, был основным мотивом для вторжения США в Ирак в 2003 г. В сентябре 2000 г. Саддам Хусейн объявил, что Ирак больше не будет принимать «валюту своего врага», доллар США, за свою нефть и вместо этого будет принимать только евро. Ирак призвал остальных членов ОПЕК сделать то же самое¹³.

Если бы все нефтедобывающие страны последовали примеру Ирака и приняли евро вместо долларов, это означало бы конец американской империи. Страны-импортеры нефти должны были бы конвертировать свои долларовые резервы в резервы в евро и, таким образом, убрать триллионы, вложенные в экономику США. Возрождающийся и сильный в региональном отношении Ирак после санкций ООН, поддерживаемый политически и экономически соперничающими европейскими нефтяными державами, участвующими в восстановлении его нефтедобывающей инфраструктуры, тогда был бы в состоянии побудить ярых критиков США Иран и Венесуэлу также перейти от доллара к евро.

Европа начала с энтузиазмом призывать остальной мир к переходу на евро вскоре после решения Ирака. В июне 2001 г. Европейский парламент принял резолюцию, призывающую «Европейский союз в диалоге со странами ОПЕК и странами, не входящими в ОПЕК, подготовить почву для оплаты нефти в евро»¹⁴.

В ответ на глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг., вызванный кризисом ипотечного кредитования в США и крахом пузыря на рынке жилья, ответом ФРС стала противоречивая политика количественного смягчения — процесс увеличения количества долларов в обращении при сохранении процентных ставок.

Ключевая ставка была понижена почти до нулевого уровня для поощрения заимствований и содействия экономическому росту. Это, в свою очередь, привело к гораздо более низкой доходности казначейских векселей США и других процентных инструментов, а затем к более низкой доходности долларовых резервов других стран, вложенных в эти казначейские векселя [13].

Парадигма мировой экономики, которая была создана после окончания Второй мировой войны, очевидно, достигла пределов своего развития, и в настоящее время не может нормально развиваться. Сегодня США не в состоянии полностью решать возникших проблем. Разногласия

¹³ Sachs, S. Angry at US, Arabs Widen Contacts with Iraq. New York Times. 1 Nov. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/11/01/world/angry-at-us-arabs-widen-contacts-with-iraq.html> (дата обращения: 15.03.2003).

¹⁴ European Parliament. Resolution on the Communication from the Commission on the European Union's Oil Supply. 14 June 2001. URL: www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/itre/20011203/455711EN.pdf (дата обращения: 15.03.2003).

между США и ЕС по ряду ключевых глобальных проблем являются невозможность для США поддерживать стабильность мировой финансовой системы [14].

Эксперты указывают на Иран как на еще один пример того, как США используют свою внешнюю политику и вооруженные силы для защиты господства доллара. Якобы санкции США против Ирана были направлены на удовлетворение его ядерных устремлений. Но Иран в последние годы также успешно и напрямую бросил вызов доллару США как единственной мировой валюте для всех операций с нефтью при прямой помощи России, Китая и других стран.

В 2005 г. Иран объявил о создании своей собственной Международной нефтяной биржи, первая фаза которой открылась в 2008 г. для торговли с использованием корзины валют, отличных от доллара США. Затем, в ноябре 2007 г., на крупном совещании ОПЕК президент Ирана Махмуд Ахмадинежад призвал к созданию «надежной и хорошей валюты, которая заменит доллар США и будет обслуживать нефтяные сделки». Он также назвал доллар «бесполезной бумажкой». В следующем месяце Иран объявил, что требует, чтобы все платежи за его нефть производились не в долларах, а в других валютах¹⁵.

Последний раунд санкций США нацелен на страны, которые ведут дела с Центральным банком Ирана, что в сочетании с нефтяными эмбарго США и ЕС теоретически должно лишить Иран возможности экспортировать нефть и, таким образом, вынудить его отказаться от своей ядерной программы, нанеся ущерб его экономике. Но вместо этого Иран успешно ведет переговоры о продаже нефти, принимая золото, отдельные национальные валюты, такие как китайский юань, и прямой бартер с участием Китая, Индии и России. Американские нефтяные компании отстранены от любой будущей разработки нефти в Иране [15].

Но нефтедолларовая система сталкивается с новыми вызовами. В январе 2023 г. правительство Саудовской Аравии публично подтвердило, что рассматривает возможность продажи нефти в других валютах.

Это заявление было сделано всего через несколько недель после того, как председатель КНР Си Цзиньпин совершил историческую поездку в Эр-Рияд. Там Пекин подписал соглашения с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Лигой арабских государств.

Саудовский риал был привязан к доллару США на протяжении десятилетий, в то время как экспорт саудовской нефти продолжает поддерживать нефтедолларовую систему 1970-х гг., когда крупнейший в мире экспортер нефти оценивает свою нефть в долларах США.

Поездка Си Цзиньпина в Эр-Рияд имела оглушительный успех по сравнению с попыткой Джо Байдена «перезагрузки» в июле 2022 г. В то время Байден боролся со значительной инфляцией индекса потребительских цен дома, а на горизонте были промежуточные выборы. Президент США оказал давление на СА, чтобы тот увеличил добычу нефти в попытке снизить цены. Но Саудовская Аравия и ОПЕК+ отказались это сделать.

Си объявил, что Китай будет покупать нефть и газ из региона Персидского залива за свою собственную валюту, юани, а не за доллары. Соглашение наносит значительный удар по нефтедолларовой системе, которую Соединенные Штаты использовали для сохранения доллара в качестве мировой резервной валюты, тем самым угрожая самой основе их экономической гегемонии.

¹⁵ Reuters. Iran Stops Selling Oil in US Dollars // Reuters. December 8, 2008. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-iran-oil-dollar-idUKDAN83366720071208> (дата обращения: 15.03.2003).

Китай и Саудовская Аравия договорились о расширении торговли сырой нефтью, поскольку они повысили уровень своих отношений до уровня стратегического партнерства во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в столицу Саудовской Аравии Эр-Рияд. Китай, со своей стороны, планирует сделать свою собственную валюту, юань, более заметной в международной торговле нефтью.

Во время визита в Саудовскую Аравию Си Цзиньпин пообещал активизировать усилия по продвижению использования юаня в энергетических сделках, предложив на саммите в столице Саудовской Аравии странам ССАГПЗ в полной мере использовать торговые расчеты в юанях.

Китай будет продолжать импортировать большое количество сырой нефти из стран Залива, расширять импорт сжиженного природного газа и в полной мере использовать Шанхайскую биржу нефти и природного газа в качестве платформы для проведения расчетов в юанях по торговле нефтью и газом¹⁶.

Постепенный отход Эр-Рияда от своей исторической роли, прочно закрепившейся в самом сердце возглавляемого США лагеря, отражает глобальную тенденцию к многополярному миру. Саудовская Аравия и другие государства Персидского залива проводят более внеблоковую внешнюю политику, которая уравнивает США и Европу против Китая и России.

Китай является крупнейшим торговым партнером как Саудовской Аравии, так и Ирана. Пекин поддерживает тесные отношения со странами Западной Азии. В своем заявлении о мирном соглашении министерство иностранных дел Китая назвало себя «надежным другом двух стран».

В марте 2023 г. Китай успешно спонсировал мирные переговоры между соперниками Саудовской Аравией и Ираном. Четыре дня переговоров в Пекине привели к историческому соглашению, в котором две страны взяли курс на нормализацию двухсторонних отношения после семи напряженных лет. Дипломатический прорыв Китая является частью более крупного процесса азиатской интеграции и представляет собой шаг к включению Ирана и Саудовской Аравии (которые уже подали официальную заявку на вступление) в систему БРИКС и такие институты, как Шанхайская организация сотрудничества.

На международной встрече БРИКС в 2011 г. Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР открыто заявили, что хотят прекращения доминирования доллара: «Признавая, что международный финансовый кризис обнажил неадекватность и недостатки существующей международной валютно-финансовой системы, мы поддерживаем реформу и совершенствование международной валютной системы с широкой международной системой резервных валют, обеспечивающей стабильность и определенность»¹⁷.

Заинтересованность Саудовской Аравии в присоединении к БРИКС является частью этой политической перспективы, наряду с интересами Ирана, Турции, Алжира и Египта, которые также стремятся присоединиться к этой группе стран. Они рассматривают БРИКС не как эксклюзивный клуб для самых быстрорастущих экономик развивающихся стран, а как возможность для стран глобального Юга объединиться, чтобы либо сравняться с доминированием доллара США, либо обеспечить себе место в попытке сделать это.

¹⁶ Kennedy Ch. Saudi Arabia Is Open To Discuss Non-Dollar Oil Trade Settlements // OilPrice.com. 17 Jan, 2023. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Saudi-Arabia-Is-Open-To-Discuss-Non-Dollar-Oil-Trade-Settlements.html> (дата обращения: 15.03.2003).

¹⁷ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС. Китай, 14 апреля 2011 г. // Kremlin RU. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 15.03.2003).

В рамках этого процесса БРИКС рассматривает возможность создания новой международной резервной валюты на основе корзины валют своих членов. Поскольку БРИКС стремится экономически интегрировать Глобальный Юг, масштабная инициатива Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП) предоставит для этого физическую инфраструктуру. Иран, и Саудовская Аравия также являются важными частями ОПОП.

Блокировка США России платежной системы SWIFT и заморозка ее золотовалютных резервов на сумму более \$350 млрд — одно только это действие значительно снизило доверие к денежной системе, основанной на долларе, среди многих стран, особенно стран глобального Юга, которые долгое время скептически относились к гегемонии США, что заставило их еще больше усомниться в жизнеспособности и риске хранения своих резервов в могучем долларе.

Это одна из причин, почему Запад желает поражения России в специальной военной операции на Украине. Для США этот конфликт является авантюрой, на которую США готовы пойти, чтобы сохранить доверие к доллару, как к стабильной доминирующей резервной валюте. Однако если Киев проиграет, а Москва одержит победу, это будет означать еще одну катастрофу для доллара. В этом одна из основных причин, почему так много зависит от результатов войны на Украине. Сложившаяся ситуация показывает, что картина мира изменится, и что России и Китаю необходимо строить евразийские экономики, чтобы противостоять гегемонии доллара [16].

Заключение

Аналитики и экономисты уже размышляют о возможностях продажи странами своих долларовых резервов, в частности, о последствиях массового сброса валюты некоторыми из наиболее видных держателей. Китай, например, является крупнейшим с резервами в размере \$3,184 трлн, в то время как Индия — \$573,7 млрд, а Саудовская Аравия — \$457,66 млрд. Если бы они продали или сократили хотя бы часть своих резервов, особенно в рамках скоординированных усилий, это еще больше серьезно подорвало бы силу и репутацию доллара США.

На данный момент доллар остается доминирующей де-факто мировой валютой. Однако господство евро и возможная интернационализация китайского юаня, подъем нетрадиционных союзников, таких, как Китай и Россия, в мировой экономике и все более очевидное ослабление глобального экономического доминирования Америки — все эти факторы предсказывают возможное падение доллара.

Сегодня возникает серьезная угроза господству доллара. Есть веская причина, по которой центральные банки всего мира в прошлом году купили больше всего золота за всю историю наблюдений с 1950 г., пытаясь бороться с растущей инфляцией и финансовой нестабильностью. Они лучше всех знают хрупкость ненадежной нынешней денежной системы, и стремятся застраховать себя с помощью актива, который навсегда останется ценным.

Независимо от того, будет ли в будущем противостоять доллару США юань, валюта БРИКС или какая-либо другая валюта, обеспеченная золотом или другими активами, многие государства готовы диверсифицировать свои финансовые запасы и методы торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cleveland W.L., Bunton M. A History of the Modern Middle East. Hachette UK. 2016. 626 p.
2. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст, 2012. 350 с.
3. Clark W. Petrodollar Warfare. Oil, Iraq and the Future of the Dollar. New Society Publishers. 2009. 288 p.
4. Korten D.C. When Corporations Rule the World. Berrett-Koehler Publishers 2001. 385 p.
5. Gowan P. The Global Gamble: Washington's Faustian Bid for World Dominance. Verso, 1999. 320 p.
6. Spiro D.E. The Hidden Hand of American Hegemony: Petrodollar Recycling and International Markets. Cornell University Press, 1999. 200 p.
7. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М. 2011. 944 с.
8. Hammes D., Wills D. Black Gold: The End of Bretton Woods and the Oil-price Shocks of the 1970s // The Independent Review. 2005. Vol. 9. № 4. Pp. 501–511. URL: https://www.independent.org/pdf/tir/tir_09_4_2_hammes.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
9. Beder S. Suiting Themselves: How Corporations Drive the Global Agenda. Routledge, 2012. 272 p.
10. Helleiner E. Explaining the Globalization of Financial Markets: Bringing States Back in // Review of International Political Economy. 1995. Vol 2. № 2. Pp. 315–341. DOI: 10.1080/09692299508434322 (дата обращения: 25.03.2023).
11. Morse E.L., Richard J. The Battle for Energy Dominance // Foreign Affairs. 2002. pp. 16–31. URL: <https://www.foreignaffairs.com/saudi-arabia/battle-energy-dominance> (дата обращения: 25.03.2023).
12. Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи. М. Центрка. 2020. 328 с.
13. Eichengreen B. Exorbitant Privilege: The Rise and Fall of the Dollar and the Future of the International Monetary System. Oxford University Press, 2011. 224 p.
14. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец "Рах Americana". М.: Вече, 2003. 367 с.
15. Torbat A.E. Petrodollar Politics and Confrontations with the West. In: Politics of Oil and Nuclear Technology in Iran. Palgrave Macmillan, 2020. Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-33766-7_6 (дата обращения: 25.03.2023).
16. Дун Т. О концепции России и Китая по построению евразийских экономик — противостояние гегемонии доллара // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. / под ред. А.С. Матвеевской. Том вып. 2. Санкт-Петербург: ФГАОУВО "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. С. 103–108. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49158422_23885018.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

Khlopov Oleg Anatolyevich

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E mail: rggu2007@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5702-8288>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=890240

The mechanism of petrodollar dominance: causes and results

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of the US dollar on the global financial system, and the disclosure of the concept of «petrodollar» as income from the export of crude oil in US dollars. This mechanism became widespread in the mid — 1970s, when skyrocketing oil prices led to large trade surpluses and profits for oil-exporting countries. Oil exporters prefer the US dollar because it has become the main world currency for global investments, primarily in the US economy and Western countries, that makes it the most convenient means to save accumulated income.

The author traces the evolution of US efforts to provide their access to oil in the Middle East region, and the attempts of the Nixon administration to save the dollar in the early 1970s as well. The petrodollar recycling system that emerged as a result of an agreement between the US and Saudi Arabia in 1974 to convert Saudi petrodollars into US Treasury bonds made it possible to maintain and strengthen the financial influence and status of the United States as the world's largest importer of goods, with advanced capital markets supported by American financial institutions and military power.

Some countries as Russia, China, Saudi Arabia, Iran have recently refused the dollar as a settlement currency in the trade of hydrocarbon resources. The article argues that while US dollar is being abandoned as the main currency for buying and selling oil, the US will no longer be able to monetize its debt and make up huge deficits without a fear of high inflation or falling Treasury bond prices. The rejection of US dollar and the transition of some countries in energy trading into in their national currencies lead to a decrease petrodollar circulation, which is part of a larger and more important trend — weakening of US global leadership.

Keywords: US dollar; petrodollars; oil; world economy; financial system; Russia; China; Saudi Arabia; Iran; BRICS